

Лодыженский Николай Иванович

**Деньги какъ выражене права
владения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович Л.**
Деньги какъ выражене права владения / Лодыженский Николай Иванович — М.: Книга
по Требованию, 2025. — 93 с.

ISBN 978-5-519-93760-3

ISBN 978-5-519-93760-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

право владѣнія. И весь процесс обращенія товаровъ представляетъ собою распределеніе ихъ по отдѣльнымъ личнымъ владѣніямъ, то есть распределеніе между личными владѣніями права владѣнія ^{Товарами} или стоимостями.

Въ этой работѣ я совершенно не касаюсь того частнаго случая, который побудилъ меня къ изданію работъ, я не касаюсь спеціально значенія оплаты расходовъ, вызываемыхъ войной, тѣхъ послѣдствій, которыя имѣетъ оплата, и мѣръ регулированія этихъ послѣдствій. Я пытаюсь въ этой работѣ установить, что деньги представляютъ собой выраженіе права владѣнія стоимостью, и что они функционируютъ только въ этомъ своемъ значеніи. Для желающаго не трудно сдѣлать изъ устанавливаемыхъ этой работой положеній всѣ тѣ выводы, которыми слѣдуетъ пользоваться при изслѣдованіи значенія и послѣдствій оплаты расходовъ, вызываемыхъ войной, но этотъ частный случай не можетъ стать предметомъ изслѣдованія въ этой книгѣ.

Вполнѣ естественно, что разъ эта книга представляетъ собой часть всей работъ по значенію права владѣнія въ сферѣ труда, то она не можетъ дать исчерпывающаго толкованія; но если бы тому, кто ей поинтересуется, она послужила бы нѣкоторымъ матеріаломъ въ его дальнѣйшихъ сужденіяхъ по вопросу о деньгахъ, я считалъ бы себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

Н. Лодыженскій.

Петроградъ, Сентябрь 1918 года.

Т о в а р ь

ПРОДУКТЪ ТРУДА КАКЪ СТОИМОСТЬ .

Современное общество построено на частной собственности и разделеніи труда. Необходимость передачи продуктовъ труда между отдельными членами общества, какъ для удовлетворенія ихъ личныхъ нуждъ, такъ и потребностей всего общества, связываетъ его въ одно цѣлое посредствомъ процесса обмѣна продуктовъ труда.

Въ предѣлахъ такого общества — этой трудовой коллективности, всякая отдѣльная работа, имѣющая цѣль помѣстить продуктъ ея въ процессъ обмѣна, можетъ разсматриваться уже только какъ часть того совокупнаго труда, которымъ располагаетъ данная производственная коллективность. Всякій продуктъ труда, долженствующій посредствомъ процесса обмѣна удовлетворить какую либо изъ потребностей общества или члена его, создается, слѣдовательно, въ предѣлахъ совокупнаго труда общества и только этого рода трудъ создаетъ стоимость.

Казалось бы, что созданная такимъ образомъ стоимость должна была бы стоять въ прямой зависимости отъ количества вложеннаго въ нее труда. Въ дѣйствительности же вложенное на созданіе отдѣльной вещи количество индивидуальнаго труда абсолютнаго значенія не имѣетъ. Стоимость всякаго продукта труда представляетъ собой выраженіе средняго общественнаго необходимаго времени, потребнаго для созданія ея; такъ что въ нѣкоторыхъ продуктахъ труда будетъ выражаться стоимость, меньшая чѣмъ непосредственно вложенный въ нихъ индивидуальный трудъ, а въ другихъ, большая. Этотъ процессъ низвелированія стоимости по среднему труду, конечно, неизбеженъ, но онъ указываетъ на то, что стоимость продукта труда определяется не только трудомъ, ея создающимъ, но и общимъ состояніемъ труда данного общества.

Эти два условія представляютъ собой тѣ два фактора, которыми опредѣляется стоимость созданнаго трудомъ продукта.

Всякій продуктъ труда, если онъ созданъ не для личнаго потребленія производителя его, а для отчужденія, и если онъ имѣетъ потребительную цѣнность для какого либо другого члена общества, можетъ удовлетворить потребность въ немъ лишь въ процессѣ обмѣна продуктами труда. Въ этомъ же процессѣ обмѣна выясняется, удовлетворяетъ ли дѣйствительно продуктъ труда ощущающей на него потребности и разнѣрамъ ея.

Продуктъ труда, вступающій въ процессъ обмѣна, становится товаромъ, процессъ обмѣна которымъ образуетъ процессъ обращенія товаровъ.

ПРОДУКТЪ ТРУДА КАКЪ ХРАНИТЕЛЬ СТОИМОСТИ.

Самый простой, замъ особо напрашивающійся выводъ изъ опредѣленія стоимости продукта труда долженъ былъ бы заключаться въ томъ, что стоимость эта неизмѣнна, такъ какъ ничто не можетъ повліять на тѣ условія, при которыхъ она возникла: она заключается въ себѣ определенное количество общественно необходимаго труда. Но уже то условіе взаимоотношенія общества съ продуктомъ труда, условіе, которое обращаетъ продуктъ труда въ товаръ, указываетъ, что стоимость признается за про-

дуктомъ труда лишь въ томъ случаѣ, если онъ вступаетъ въ процессъ обращенія. Слѣдовательно, продуктъ труда не приобретаетъ стоимости и не становится „кристалломъ стоимости“ только потому, что онъ созданъ трудомъ.-

Для того, чтобы проявить содержащуюся въ данномъ продуктѣ труда стоимость во-первыхъ необходимо, чтобы онъ былъ полезенъ, то есть онъ долженъ представлять собой потребительную цѣнность. Во-вторыхъ, онъ долженъ вступить въ процессъ обращенія товаровъ. Въ третьихъ, онъ долженъ быть произведенъ въ количествѣ, не превышающемъ потребности общества.

Такъ какъ современное общество построено на частной собственности и раздѣленіи труда, то естественно, что продукты труда, созданные въ размѣрахъ выше личной потребности, могутъ удовлетворить надобности общества лишь въ томъ случаѣ, если они удовлетворяютъ какую либо его потребность и, слѣдовательно, имѣютъ для него потребительную стоимость. Поэтому трудъ, продуктъ труда, дѣятельность будемъ считать полезными въ томъ случаѣ, если они удовлетворяютъ какимъ либо экономическимъ потребностямъ общества и въ дальнѣйшемъ терминъ „полезный“ будетъ пониматься исключительно въ этомъ смыслѣ. Продуктъ труда можетъ имѣть стоимость только въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ потребительную стоимость, если онъ полезенъ. Въ противномъ случаѣ, затраченный трудъ стоимости не создаетъ.

Продуктъ труда, удовлетворяющій только что указанному условію, то есть если онъ можетъ стать потребительной стоимостью, имѣетъ стоимость только съ того момента, когда онъ вступаетъ въ процессъ обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, извѣстнаго рода продукты труда, выпущенные производствомъ на складъ, не представляютъ собой стоимости. Они, конечно, имѣютъ определенное выраженіе стоимости, они регистрируются владѣльцемъ, въ его отчетности по такъ называемой себѣ-стоимости, то есть по издержкамъ производства. Но, пока продуктъ остается на складѣ, выраженіе его стоимости только номинально. Судьба продукта, находящагося на складѣ, можетъ быть двоякой: или онъ будетъ проданъ, то есть вступить въ процессъ обращенія, гдѣ и реализуется его потребительная стоимость; или онъ сбыта себѣ не найдетъ.

Въ первомъ случаѣ, владѣльцу продукта труда на складѣ возвращается въ какомъ то размѣрѣ стоимость вступившаго въ обращеніе продукта. Но если бы продуктъ труда былъ въ дѣйствительности хранителемъ „кристалломъ“ стоимости, то при его реализаціи должна была бы быть возмѣщена та его стоимость, которую онъ представлялъ при поступленіи на складъ, то есть стоимость овеществленнаго въ немъ труда. Практика категорически не совпадаетъ съ этимъ условіемъ. Продуктъ труда, вступая въ обращеніе, то есть становясь товаромъ, смотря по условіямъ, при которыхъ онъ вступаетъ въ обращеніе, возмѣщается его владѣльцу или по дѣйствительно вложенной въ него стоимости труда, или выше, или же и ниже ея. Размѣръ стоимости вступающаго въ обращеніе продукта труда возмѣщается въ соответствии со стоимостью издержекъ производства вновь созданныхъ и вступающихъ въ обращеніе одноименныхъ продуктовъ въ моментъ реализаціи ранѣе созданнаго.

Во-второмъ случаѣ, то есть когда продуктъ труда вообще остается на складѣ и въ этой своей формѣ не можетъ вступить въ обращеніе, онъ,

какъ таковой, просто совоѣмъ не имѣть стоимости. И если онъ продается, то только въ зависимости отъ того, поскольку матеріалъ, изъ котораго онъ созданъ, можетъ представить собой потребительную стоимость, то есть находится въ границахъ потребностей общества. Но тогда стоимость такого продукта труда опредѣляется стоимостью соотвѣтствующаго сырого матеріала; если же потребуется особая затрата труда, чтобы такой продуктъ труда освободить отъ приланной ему спеціальнымъ трудомъ формы для использованія его въ качествѣ сырого матеріала, то стоимость его будетъ соотвѣтственно ниже стоимости сырого матеріала.

Такимъ образомъ получается выводъ, что всякій продуктъ труда сохраняетъ свою стоимость только въ томъ случаѣ, если онъ вступаетъ въ процессъ обращенія, при чемъ стоимость эта опредѣляется стоимостью вновь созданныхъ и вступающихъ въ обращеніе одноименныхъ продуктовъ въ моментъ реализаціи товара.

Этимъ положеніемъ устанавливается третій факторъ, опредѣляющій стоимость продукта труда, когда онъ становится товаромъ: состояніе общественнаго труда въ моментъ реализаціи товара.

ТОВАРЪ КАКЪ ХРАНИТЕЛЬ СТОИМОСТИ.

Товаръ, вступая въ процессъ обращенія, входитъ въ сферу труда, гдѣ онъ до извѣстнаго момента остается или какъ объектъ труда, или какъ орудіе труда - средство производства. Сферой труда будемъ называть тотъ общій трудъ, которымъ связывается производственная коллективность въ одно цѣлое.

По отношенію къ своему прежнему владѣльцу товаръ сдѣлалъ свое дѣло, въ соотвѣтствіи съ условіями времени реализаціи за него поступила извѣстная стоимость. Между новымъ владѣльцемъ товара и его прежнимъ существенная разница заключается въ томъ, что первоначальный владѣлецъ обладалъ продуктомъ труда, при извѣстныхъ условіяхъ оставшимъ товаромъ, а послѣдующій владѣлецъ уже самимъ товаромъ, то есть продуктомъ труда, находящимся въ сферѣ труда и вступившимъ туда въ общеніе на опредѣленную стоимость за него отданную.

Установлено выше, что продуктъ труда не представляетъ собой хранителя стоимости вложеннаго въ него труда; теперь надо установить, представляетъ ли собой товаръ хранителя стоимости.

а / товаръ, находящійся въ сферѣ труда.

Товаръ, вступающій въ сферу труда какъ его объектъ, въ теченіи нѣкотораго періода времени остается въ ней, пока путемъ приложенія къ нему новаго труда этотъ товаръ обращается въ ту новую потребительную стоимость, для созданія которой онъ предназначался. Если за это время не измѣнятся условія производства одноименныхъ товаровъ, то данный товаръ въ новомъ издѣліи будетъ выраженъ по той стоимости, которую онъ имѣлъ въ моментъ вступленія въ сферу труда. Если же или въ условіяхъ производства товара, служащаго объектомъ труда, или въ разнѣрахъ производства его произойдутъ какія либо перемѣны, влияющія на стоимость его, то соотвѣтственно должна будетъ измѣниться и стоимость того товара, который уже сталъ объектомъ труда. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ удешевленія производства одноименныхъ товаровъ и данный товаръ въ новомъ продуктѣ труда будетъ исключенъ по соотвѣтственно уменьшившейся стоимости; а въ случаѣ недостаточнаго производства его уве-

личится и исчисление его стоимости въ новомъ продуктѣ.

Товаръ, вступающій въ сферу труда какъ средство производства, въ идеальнъ долженъ оставаться въ ней до своей естественной смерти и передать всю свою стоимость тѣмъ продуктамъ труда, которые создаются при его посредствѣ, какъ орудія труда. На самомъ дѣлѣ такой результатъ въ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно, бываетъ только идеальнымъ. Современное развитіе техники идетъ такими быстрыми шагами, такъ скоро совершенствуется всѣ виды средствъ производства, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть гарантированнымъ въ томъ, что просуществуетъ въ сферѣ труда до своего полного использования.

Совершенствованіе средствъ производства отражается на уже дѣйствующихъ двояко. Во-первыхъ, оно только до известной степени совершенствуетъ процессъ производства, тогда уже существующее средство производства можетъ продолжать примѣняться, но стоимость, переносимая на продуктъ, будетъ исчисляться по стоимости, первоначальной усовершенствованнымъ средствомъ производства, и, слѣдовательно, будетъ ниже той, которая заключалась въ прежнемъ орудіи труда. Такимъ образомъ, къ тому времени, когда такое усовершенствованное средство производства доживаетъ до своего естественнаго конца, оно передаетъ произведеннымъ при его помощи продуктамъ труда только часть своей стоимости, а часть останется не переданной. Во-вторыхъ, усовершенствованія могутъ быть такого радикальнаго характера, что при наличіи новыхъ средствъ производства старые вообще не могутъ найти дальнѣйшаго примѣненія; тогда они замѣняются новыми и вся та стоимость ихъ, которая не была передана продуктамъ труда, оказывается уничтоженной.

Есть еще и третье условіе, дѣйствующее въ этомъ же направленіи, но по причинамъ другого характера. Это условіе заключается въ объемѣ производства опредѣленной отрасли. Когда такой объемъ достигаетъ степени, при которой производство продуктовъ труда превышаетъ потребность въ нихъ, когда, поэтому, часть ихъ не можетъ стать товаромъ, тогда или наиболѣе слабыя предприятия закрываются сами, или ихъ закрываютъ вълѣдствіе созданія организаціи, принимающей на себя регулированіе общаго объема производства. Въ обоихъ этихъ случаяхъ средства производства на все время ихъ бездѣйствія утрачиваютъ свою стоимость. Если бы затѣмъ условія производства этой опредѣленной отрасли сложились такъ, что для бездѣйствующихъ средствъ производства явилась возможность вновь найти примѣненіе, они его нашли бы. Но стоимость ихъ въ этомъ случаѣ не стояла бы ни въ какой зависимости отъ той, которую они еще не успѣли передать продуктамъ труда, а опредѣлялась бы стоимостью вновь создаваемыхъ средствъ производства и такъ какъ развитіе техники идетъ не останавливаясь, то и стоимость возмратившагося къ работѣ, въ свое время исключеннаго изъ нея, орудія труда была бы ниже оставшейся попереданной имъ стоимости. Ели какъ бы разбѣгъ не опредѣлялась стоимость возстановленнаго въ своей дѣятельности предприятия сущность все-таки заключается въ томъ, что стоимость его сохраняется лишь постольку, поскольку оно, то есть весь составившій его общественный и накопленный трудъ, остается въ сферѣ труда.

Этихъ положеній устанавливается четвертый факторъ: сохраненіе стоимости товара въ зависимости отъ условій работы въ сферѣ труда.

б/ товаръ, выбывающій изъ сферы труда.

Вся сфера труда, въ своей совокупности, имѣетъ цѣлью удовлетворять потребности, какъ общія, такъ и частныя, членовъ, составляющихъ данное общество. Удовлетвореніе нѣкоторыхъ видовъ этихъ потребностей связано съ необходимостью непосредственнаго обладанія и пользованія товарами, создаваемыми въ сферѣ труда. Произведенные въ этихъ цѣляхъ товары выбываютъ изъ сферы труда въ области личнаго потребленія и, переставая быть товарами, переставая удовлетворять нуждамъ сферы труда, должны утрачивать свою стоимость.

Продукты труда и товары, поступающіе въ область индивидуальнаго потребленія подраздѣляются по своему назначенію на двѣ категоріи: часть изъ нихъ идетъ на поддержаніе существованія, другая часть имѣетъ цѣлью удовлетворить эстетическія требованія. Въ связи съ этимъ такіе продукты труда и товары распадаются на три категоріи: одна часть изъ нихъ полностью и скоро уничтожается, другая подвергнется уничтоженію въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ и, наконецъ, третья полностью сохраняется.

Разсмотримъ и эти послѣднія три категоріи съ той точки зрѣнія, поскольку уничтожающіеся и сохраняющіеся въ области личнаго потребленія продукты труда и товары сохраняютъ стоимость вложеннаго въ нихъ труда.

Категоріи полностью и скоро уничтожающагося представляютъ собой пищевые продукты. Казалось бы, что здѣсь имѣетъ мѣсто полная утрата стоимости, вызываемая уничтоженіемъ продукта труда или товара. Въ дѣйствительности этого нѣтъ. Потребленный пищевой продуктъ превращается поглотившимъ его организмомъ въ энергію и въ этой формѣ сохраняетъ свое существованіе въ сферѣ труда. Въ этомъ случаѣ происходитъ явленіе аналогичное съ уничтоженіемъ, напримѣръ, топлива: оно, конечно, уничтожается въ той формѣ и субстанціи, въ которой вошло въ сферу труда, но сохраняется въ создаваемомъ при его участіи продуктѣ труда, на который и переносится стоимость вѣщае уничтоженнаго топлива. Такимъ образомъ, пищевые продукты, вступающіе въ область личнаго потребленія въ количествахъ, потребныхъ для нормальнаго существованія и дѣятельности организма, по существу не уничтожаются, а въ видоизмѣненной формѣ сохраняются въ сферѣ труда.

Къ категоріи продуктовъ труда и товаровъ, подвергавшихся болѣе или менѣе быстрому уничтоженію принадлежатъ: помѣщенія, обстановка ихъ и одежда. Эта категорія въ свою очередь распадается, согласно первому изъ указанныхъ подраздѣленій, то есть на группу, имѣющую поддерживать существованіе, и группу, удовлетворяющую эстетическимъ потребностямъ. Поскольку дѣло идетъ о поддержаніи существованія, постольку всѣ эти вещи, независимо отъ быстроты, съ которой они окончательно уничтожаются, по существу сохраняютъ свою стоимость, проявляя ее въ сферѣ труда такъ же, какъ и товары первой категоріи. Поскольку же вопросъ сводится къ обладанію предметами, удовлетворяющими эстетическимъ наклонностямъ, постольку онъ будетъ рассмотрѣнъ въ связи съ продуктами труда и товарами третьей категоріи.

Къ ней причислены продукты труда и товары полностью сохраняющіеся, такъ какъ они составляютъ подавляющую по объему часть этой ка-

тегоріи. Но, какъ только что указано, и часть второй категоріи подходитъ подъ третью въ той своей долѣ, въ которой она переступаетъ за границу необходимаго для существованія и вступаетъ въ область комфорта и роскоши. Эта третья категорія полностью подходитъ подъ вторую категорію перваго подраздѣленія, то есть подъ категорію, имѣющую цѣлью удовлетворять эстетическія потребности. Вполнѣ понятно, что продукты труда и товары, подходящіе подъ эту категорію, въ своей большей части представляютъ собой предметы, очень долго, а, можетъ быть, и вѣчно сохраняющіеся. Поэтому они, казалось бы, должны были бы вѣчно сохранять свою стоимость. Дѣйствительность категорически опровергаетъ такое допущеніе. Чтобы точно установить причину этого, прослѣдимъ не только отношеніе уже созданнаго такого продукта труда, но и отношеніе самого процесса его созданія къ сферѣ труда.

Эстетическая потребность - это личное качество чрезвычайно субъективнаго характера. Естественно, что никакая работа въ предѣлахъ сферы экономическаго труда не можетъ создать продукта, всецѣло удовлетворяющаго эстетическимъ наклонностямъ даннаго индивидуума. При современномъ состояніи высоты уровня техники достигнута возможность внести въ нѣкоторые издѣлія извѣстную долю художественности, но какъ и эта доля, такъ и количество предметовъ этого рода очень ограничены. Продукты труда, удовлетворяющіе эстетическимъ потребностямъ, представляютъ собой результаты труда, почти исключительно стоящаго внѣ сферы экономическаго труда, изъ которой извлекаются лишь очень незначительное количество объектовъ, необходимыхъ для этой специальной работы. Въ силу особыхъ требованій, предъявляемыхъ къ этой специальной работѣ, она ни въ какой связи не стоитъ къ общественно необходимому времени, которымъ вообще опредѣляется стоимость продукта труда. Слѣдовательно, вся эта категорія продуктовъ труда и товаровъ уже въ процессѣ своего созданія стоитъ въ сторонѣ по методу опредѣленія ея стоимости; не въ сферѣ труда создается эта категорія и не въ связи съ ней она потребляется.

Тѣмъ не менѣе въ этой отрасли создано и создается много продуктовъ, которымъ придается весьма значительная стоимость. Оставимъ въ сторонѣ такіе продукты труда, какъ, напримѣръ, картины, въ которыхъ почти все создано специальнымъ трудомъ и остановимся только на тѣхъ, въ составъ которыхъ входитъ извѣстное количество общественно необходимаго труда, напримѣръ, на золотыхъ и ювелирныхъ издѣліяхъ. Какъ тѣ, такъ и другія внѣ специального потребленія имѣютъ относительно очень небольшую стоимость. Всѣмъ извѣстно, что значительную часть стоимости алмаза создаетъ художественная работа по его отдѣлкѣ, что художественныя издѣлія изъ золота неизмѣримо выше цѣнятся, чѣмъ золото въ слиткѣ, что внѣ специального круга потребителей ни ювелирные, ни золотыя художественныя издѣлія помѣщенія не нашли бы. Значитъ и въ готовомъ продуктѣ художественнаго труда содержится трудъ, имѣющій стоимость не объективнаго характера, а специфическаго, сохраняющійся только въ предѣлахъ специальныхъ условій существованія.

Такимъ образомъ мы пришли къ кажущемуся парадоксальнымъ, но тѣмъ не менѣе совершенно правильному выводу, что въ сферѣ личнаго потребленія, товары, идущіе на поддержаніе существованія, то есть, главнымъ образомъ, въ потребленіи уничтожаемые, своей стоимости не теряютъ, такъ

какъ возвращаются въ сферу труда въ видѣ энергіи, проявляемой участкомъ этой сферы; тогда какъ продукты труда, сохраняющіеся вѣчно по спеціальнымъ условіямъ своего возникновенія и существованія, почти не создаютъ стоимости въ ея обычномъ смыслѣ, не являются ея хранителями и не становятся товарами.

ПРОДУКТЪ ТРУДА КАКЪ БОГАТСТВО И СОКРОВИЩЕ.

Если стать на точку зрѣнія, что продуктъ труда представляетъ собой "кристаллъ" стоимости, то естественно будетъ и выводъ, что богатство выражается въ количествѣ продуктовъ труда, принадлежащихъ владѣльцу ихъ. Но установленное положеніе, что продуктъ труда не является носителемъ стоимости, побуждаетъ привести доказательства, что вообще не было такого времени, когда количество продуктовъ труда, принадлежащихъ данному лицу было бы по существу выразителемъ не только его богатства, но даже простого благосостоянія. Римскій патрицій, обладавшій несмѣтными сокровищами; феодальный рыцарь, владѣвшій замкомъ, снабженнымъ драгоценной утварью, художественными тканями; американскій гаціендеръ; русскій крѣпостникъ помѣщикъ, амбары котораго ложились отъ накопленнаго хлѣба, а сундуки отъ матерій, сотканыхъ дворней, развѣ они были богаты по тому, что они владѣли всѣми этими продуктами труда, ставшими сокровищами, и жизненными припасами. Самое пользованіе, которое извлекалось изъ этихъ обладаній показывается, что они фактически даже для владѣльца не представлялись стоимостью. То обстоятельство, что въ древніе времена безъ ущерба для своего состоянія можно было пить вино, въ которомъ была растворена жемчужина, можно было допустить, что хлѣбъ гниль въ амбарѣ, матеріи истлѣвали въ сундукахъ, показывается, что дѣйствительное богатство заключалось не въ этихъ его предметныхъ проявленіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ богатство всѣхъ этихъ лицъ было во владѣніи живой, человеческой силой; отнимите ее у нихъ и они обѣдняютъ, несмотря на то, что всѣ названныя вещи останутся у нихъ. Богатство римлянина по существу своему мѣрилось числомъ рабовъ, въ Америкѣ оно основывалось на рабовладѣльчествѣ, въ Россіи на крѣпостныхъ. И когда въ Россіи жаловалась царемъ вотчина, то цѣнность ея опредѣлялась количествомъ душъ, а не территоріальными измѣреніями, и относительное богатство отдѣльных помѣщиковъ тоже выражалось сравнительнымъ числомъ душъ. Вотъ пользованіе трудомъ рабовъ и составляло то богатство, предметныя формы котораго считались за дѣйствительное выраженіе состоятельности. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти формы, всѣ эти сокровища, во-первыхъ, были только слѣдствиемъ дѣйствительнаго источника богатства — владѣнія чужимъ трудомъ и его продуктомъ, а во-вторыхъ были показателемъ того, что продукты труда и по своему содержанію, и по назначенію, и по количеству производились въ размѣрахъ, значительно превышавшихъ потребности общества того времени. Потому они и вышли изъ сферы труда, потому они могли стать и стали сокровищами.

На примѣрѣ, за которымъ недалеко ходить, на русскихъ помѣщикахъ, сохранившихъ послѣ отмены крѣпостного права, всѣ предметныя формы ихъ богатствъ, всѣ принадлежавшія имъ сокровища, можно видѣть, что они въ дѣйствительности лишились генератора ихъ богатствъ, вслѣдствіе чего

большинство изъ нихъ и разорилось.

Такимъ образомъ, достигнуть вывода, что какъ количество продуктовъ труда, находящихся въ обладаніи отдѣльнаго лица или общества, такъ и принадлежащія имъ сокровища не являются показателями богатства и постольку, поскольку они находятся внѣ сферы труда вообще стоимости не представляютъ.-

ПРОДУКТЪ ТРУДА КАКЪ МѢРИЛО СТОИМОСТИ.

Для того чтобы установить стоимость какого либо продукта труда предполагается, что онъ станетъ товаромъ. необходимо опредѣлить, какое количество средняго труда въ него вложено, и найти соответствующую форму выраженія.

При установленіи стоимости продукта труда надо считатьъ съ тѣмъ, что трудъ, единственная, основа стоимости, какъ опредѣленное состояніе дѣятельности, самъ по себѣ измѣренію не поддается. Внѣшнее измѣренію подвергается готовый продуктъ труда. Не такой продуктъ труда не даетъ ни малѣйшей возможности сравненія его стоимости не только съ какимъ либо другимъ продуктомъ труда, но даже и съ однимъ и тѣмъ же. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда продуктомъ труда является простая однородная форма его, можно съ извѣстной долей приближенія сопоставлять стоимости разныхъ количествъ его. Такъ, на примѣръ, можно установить, что десять вагоновъ пшеницы стоятъ въ десять разъ больше, чѣмъ одинъ вагонъ; но съ этого стоимость десяти вагоновъ точнаго выраженія вложеннаго въ него труда ни въ коей мѣрѣ не приобретаетъ. Въ продуктахъ труда, сложнаго по своему содержанию, даже этой относительной формой измѣренія пользоваться уже не возможно. Такъ, на примѣръ, нѣтъ возможности путемъ сравненія установить относительную стоимость двухъ паровозовъ одинаковой конструкции, но разной мощности; ни по соотношенію ихъ веса, ни по относительной мощности, ни по относительной быстротходности нельзя сказать даже приблизительно, насколько стоимость одного изъ нихъ отличается отъ стоимости другого. Тѣмъ паче нѣтъ возможности опредѣлять ту же относительную стоимость продуктовъ труда, отличающихся какъ по входящимъ въ ихъ составъ матеріаламъ, такъ и качествамъ приложеннаго труда.

Опредѣленіе стоимости продукта труда и производится не по сопоставленію его съ какимъ либо другимъ продуктомъ, а по установленію его стоимости во время процесса его созданія. Единица измѣренія въ этомъ случаѣ сложная: средній трудъ въ опредѣленный промежутокъ времени. Примѣненіе этой единицы производится во время самой работы надъ объектомъ труда. Когда такая работа закончена, то стоимость продукта труда, то есть количество заключающагося въ немъ средняго труда, извѣстна; она опредѣляется количествомъ рабочихъ часовъ приложенныхъ къ данному продукту труда.

Прямой выводъ, который можно было бы отсюда сдѣлать, заключается въ томъ, что выразителемъ стоимости должно было бы быть затраченное рабочее время. По обстоятельствамъ, обуславливающимъ процессъ развитія общественныхъ отношеній, былъ избранъ иной способъ, а именно выраженіе стоимости въ продуктѣ же труда; въ продуктѣ, имѣвшемъ специфическія, удобныя для этой цѣли качества, въ золотѣ. При этомъ однако надо имѣть